

— Почему отступаешь? Ты боишься меня?

Разве это не очевидно? Конечно, он боится! Он до смерти напуган! Если его случайно прихлопнут, это будет настоящий конец. В оригинальном сюжете книги этот мелкий персонаж, оказавшись в руках повелителя демонов, был увезен в демонический мир, после чего о нем практически забыли. Его следующее появление должно было состояться лишь через три года, во время великой битвы между праведниками и демонами. Перспектива влачить жалкое существование рядом с таким чудовищем в течение трех лет казалась ему беспросветным мраком.

— Если я скажу, что отступил, потому что был потрясен твоим величием, ты поверишь?

Дугу Юньци позабавило это признание. Он поднял руку, намереваясь подзвать его ближе, но не ожидал, что тот с глухим стуком рухнет прямо перед ним на колени и вцепится в его ногу.

— Господин, не убивайте меня!

— ??? — Дугу Юньци был озадачен. С чего он взял, что я собираюсь его убить? — Я не собираюсь тебя убивать.

— Пообещай! Обещай, что никогда и ни при каких обстоятельствах не убьешь меня!

— Обещаю.

Цзян Янь вскочил на ноги и, переполненный счастьем, крепко обнял его, едва не плача. Отлично! С этим обещанием он сможет выжить!

Дугу Юньци застыл в замешательстве. Почему он не отшвырнул этого наглеца? Более того, он поймал себя на мысли, что ему даже приятно — словно он получил некое удовлетворение.

Цзян Янь отстранился и робко спросил:

— Господин, а как нам выбраться отсюда?

Вокруг были лишь глухие каменные стены, ни единого просвета.

— Отсюда, — Дугу Юньци указал на одну из стен.

Что? Где он тут увидел выход?

— Слушай, ну зачем ты меня за дурака держишь? — пробормотал он, указывая на сплошную

скалу. — Как мы через это выйдем?

Сказав это, он подошел ближе и принялся внимательно осматривать поверхность, надеясь найти какой-нибудь механизм. Раз уж оригинал каким-то образом умудрился попасть сюда и снять печать с повелителя демонов, значит, вход должен был существовать.

— Господин, тут ничего нет. Вы ведь просто дразните меня, правда?

Он что, похож на дурака? Почему он вообще решил, что я буду его дразнить?

— ... — Дугу Юньци нашел его крайне забавным. Его слова всегда казались ему чем-то необычным. — Отойди подальше.

Дугу Юньци взмахнул рукой, и на стене вспыхнул свет, а над головой проявился магический узор. Сосредоточив силу, он нанес удар в самый центр, и после грохота в стене образовался проход.

Цзян Янь замер в изумлении:

— Господин, вы невероятны!

Какая мощь! Он был по-настоящему впечатлен. Дугу Юньци обнял Цзян Яня и, взлетев, покинул пещеру. Оказавшись снаружи, он одним движением руки запечатал отверстие, вернув скале прежний вид. Не то чтобы он боялся, что кто-то узнает о снятии печати и придет с облавой, просто ему было лень разбираться с надоедливыми букашками, которые вечно лезли под руку.

Они покинули подземелье Долины Подавления Духов и оказались в длинном, извилистом проходе. Впереди уже виднелся выход. Цзян Янь почувствовал, как по спине пробежал холодок, и невольно прижался к Юньци.

— Господин... вам не кажется, что здесь похолодало?

— Ты замерз?

— Нет, мне просто жутко, — Цзян Янь мелко задрожал.

— В этом коридоре полно злых духов. Твоя духовная сила слишком слаба, неудивительно, что ты поддаешься их влиянию.

Злые духи? От этих слов Цзян Яню стало еще страшнее. Он буквально повис на Дугу Юньци.

Тот поднял бровь и спросил:

— Настолько страшно? Может, хочешь спрятаться у меня на груди?

— Правда можно? — с надеждой и детской беспомощностью в глазах спросил он.

— ... — Этот трусишка и правда осмелился о таком мечтать?

Не дождавшись ответа, Цзян Янь решил, что молчание — знак согласия. Он уже собрался нырнуть в объятия Дугу Юньци, как вдруг раздался ужасающий рык какого-то чудовища. Это было в десятки тысяч раз страшнее, чем рой ос!

— Господин! Господин! — Цзян Янь с разбегу вцепился в него, намертво обхватив руками.

— ... — Неужели ученик секты может быть таким трусом? Дугу Юньци был поражен. Хотя в мыслях он насмехался, рука его сама собой легла на талию Цзян Яня, защищая его. — Держись крепче, если тебя разорвут на куски — не вини меня.

Услышав это, Цзян Янь вцепился еще сильнее. Случайно обернувшись, он увидел уродливое чудовище, несущееся прямо на них. От страха он уткнулся лицом в грудь Дугу Юньци, всем телом дрожа от ужаса. О боже, какое же оно уродливое! Быть монстром — не грех, но пугать людей своей внешностью — это уже перебор!

Дугу Юньци хватило одного взгляда, чтобы превратить чудовище в горстку праха. Эта пугающая мощь мгновенно отбила охоту у других тварей приближаться к ним.

— Перестань дрожать. Еще раз дернешься — оставлю тебя здесь.

Цзян Янь, прослезившись, пролепетал:

— Я бы и рад не дрожать, но силы не позволяют.

— Монстр уничтожен, не бойся.

Цзян Янь с сомнением оглянулся — и правда, никаких следов чудовища. Не зря он злейший злодей в романе! Так быстро разделался с монстром. Чтобы выжить, ему нужно держаться за этого человека изо всех сил.

— Господин, вы просто невероятны! Я восхищаюсь вами до глубины души. Взгляните в мои искренние глаза — в них одно лишь преклонение! Чувствуете? Господин~

— ... — Дугу Юньци смотрел на него секунд десять, а затем произвел: — И долго ты собираешься меня обнимать? Тебе так удобно в моих объятиях?

— О... о, прошу прощения.

На словах он извинялся, но руки разжимать не спешил. Не то чтобы он не хотел — у него ноги от страха подкашивались. Эта мрачная атмосфера была просто невыносимой, он был готов наложить в штаны от ужаса!

— Тогда почему до сих пор не отпустил?

— У-у-у, господин, у меня ноги ватные, если я вас отпущу, то просто упаду.

Дугу Юньци лишь молча закатил глаза и, продолжая поддерживать его одной рукой, двинулся дальше. На пути им встретила трехголовая змея, которая, не видя страха перед смертью, высунула язык в сторону Цзян Яня.

— С-с-с... я чую вкусную еду...

— Мамочки! У этой змеи три головы, да еще и такая страшная! — Цзян Янь почувствовал, как его глаза осквернились этим зрелищем. Ему срочно нужно было купить глаза, которые этого не видели!

Дугу Юньци помрачнел и одним взмахом руки испепелил змею.

— Такой трусливый, как ты вообще попал в секту?

— А что, чтобы попасть в секту, обязательно нужно быть храбрым?

— Ты еще смеешь мне дерзить? Похоже, ты не такой уж и трус. Спускайся и иди сам.

Цзян Янь прикусил язык. Настоящий мужчина должен уметь и прогибаться, и выпрямляться. Ради спасения жизни он был готов на все:

— Господин, я был неправ. Больше никогда не буду дерзить. Умоляю, выведите меня отсюда!

— ... — Дугу Юньци, все еще прижимая его к себе, подошел к выходу.

Чтобы выбраться из долины, нужно было взлететь. Но сверху стояла защитная печать секты: живые существа могли войти, но не выйти. Чтобы покинуть это место, требовалось сломать печать, а это неизбежно вызвало бы шум. Он посмотрел на Цзян Яня:

— Умеешь снимать печати?

— Господин, как вы думаете, я умею?

— Чему вас вообще в секте учат?

Цзян Янь задумался: оригинал с детства был болезненным и не обладал талантами. В романе лишь вскользь упоминалось, что он бездарность... Никаких конкретных навыков у него не было.

— Кажется...

— Можешь не отвечать, я понял.

Раз уж шума не избежать, придется действовать. Взгляд Дугу Юньци стал острым, и в его руке из ниоткуда возник меч.

<http://bllate.org/book/18882/1844008>